

АГЕНТ
ГРУ

Александр
ШУВАЛОВ

ОЖИВШИЙ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш95

Шувалов, Александр.

Ш95 Оживший / Александр Шувалов. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Агент ГРУ. Триллер, написанный военным разведчиком).

ISBN 978-5-699-99636-0

В свое время группа спецназа ГРУ подполковника Игоря Коваленко провалила ответственное задание и была расформирована. Оказавшись не у дел, ее участники вынуждены самостоятельно приспосабливаться к жизни. Сам Игорь устроился работать контролером в супермаркет. Однажды он случайно узнает на улице главаря террористов, на которого в свое время охотились спецназовцы и которого ошибочно считают ликвидированным. Коваленко понимает: экстремисты готовят террористическую атаку. Он спешит собрать свою группу и помешать «ожившему» боевику осуществить смертельную акцию. И даже не догадывается, что война уже давно ведется по другим правилам...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Шувалов А., 2017
© Оформление.

ISBN 978-5-699-99636-0

000 «Издательство «Э», 2017

Посвящается моему отцу

Пролог

*Дальнее зарубежье.
Наше время. Весна.*

Противный, зарядивший с самого утра дождик умывал город, его дома, улицы, деревья, нагло капал на головы прохожих.

Капли, собираясь в струйки, скатывались по слегка «подкопченному» по последней моде стеклу огромного окна то ли офиса, то ли гостиничного номера, достаточно комфортабельного и вместе с тем безликого. Городской пейзаж снаружи тоже не отличался разнообразием, и вряд ли бы кто догадался, что дело происходит в Англии («Дивная старая Англия... да поразит тебя сифилис, старая сука!»¹), если бы не проглядывающий сквозь водяные потоки отдаленный силуэт Биг-Бена.

Впрочем, собравшиеся в помещении в окна не глазели. Они сюда не за этим пожаловали. Деловые люди, знаете ли, вообще не имеют пошлой привычки просто так смотреть по сторонам и бесцельно щелкать клювиками. Их время, даже в самых ничтожных единицах измерения, помечено ценниками с очень серьезными цифрами. А эти четверо, вне всякого сомнения, были людьми очень даже деловыми.

---

¹ Ричард Олдингтон.

Сегодня человек, известный в определенных кругах как Режиссер, представлял на суд троих потенциальных заказчиков и инвесторов свою очередную блестящую творческую задумку. Он не знал и не собирался узнавать их имена (впрочем, так же, как и они его), поэтому про себя именовал их исключительно по номерам. Первый — персонаж явно ближневосточного типа, роскошно, даже с некоторым перебором, упакованный черноробордый красавец чуть моложе сорока. Второй, значительно старше, ближе к шестидесяти годам. По виду скандинав или англосакс, с правильными, несколько размытыми чертами гладко выбритого лица. Очень недешево, но вместе с тем неброско одетый, сдержанный в движениях, редко и негромко разговаривающий, как будто, постоянно находящийся в тени. Таких людей гораздо легче забыть сразу же после знакомства, нежели вспомнить потом. Третий человек, изрядно в свое время помелькавший в СМИ на территории великой распавшейся страны, когда-то занимавшей всего-навсего шестую часть мировой суши, а потом на долгие годы начисто выпавший из поля зрения и забытый. Верзилистый тип с лошадиным лицом, покрытым модной «трехдневной» щетинкой. За прошедшие годы он несколько полинял и потерял на сгибах, зато выучился со вкусом носить одежду от-кутюр и курить сигары.

Режиссер закончил фразу и взял короткую паузу. Третий откинулся в кресле, заложив ногу за ногу, выпустил в потолок мощную струю дыма. Посмотрел на Второго.

— Недурно, — молвил тот. — Скажите, вы уже проводили пробные съемки?

— Безусловно, — чуть более бледный, чем обычно, Режиссер (он на дух не переносил табачного дыма, а Первый

с Третьим, с разрешения Второго, курили не переставая) привычным жестом пробежался пальцами правой руки по длинным, волнистым, цвета воронового крыла волосам. — Как раз собираюсь показать вам небольшой фильм...

— Сколько частей? — поинтересовался Первый.

— Три.

— А не мало?

— Вам судить. — Он нажал на кнопку панели дистанционного управления, и на большом экране стоящего в углу плазменного телевизора появилось изображение. Присутствующим предлагался к просмотру пятиминутный ролик — «пилот» из трех частей, без компьютерных эффектов, музыки и субтитров, снятый в строгой манере мастеров второй половины века минувшего.

Часть первая

Кафе на широкой оживленной улице, явно где-то в центре большого города. Все, за редким исключением, посетители очень молоды. Они что-то едят, пьют, курят и оживленно болтают. Внутри зала гремит музыка. Двери открываются, внутрь заходят трое, два парня и девушка, экипированные в полном соответствии с молодежной модой: джинсы, футболки, рюкзаки за плечами. Их лица спрятаны за козырьками низко надвинутых на лоб бейсболок. Компания дружно устремляется к туалетным комнатам и очень скоро появляется в зале в масках, с укороченными автоматами Калашникова в руках. И тут же открывают огонь по посетителям. Прекратив стрельбу, выгоняют оставшихся в живых на улицу, а сами, сбросив маски и избавившись от оружия и рюкзаков, смешиваются с толпой. Не успевают последние посетители выбежать

наружу, как помещение озаряется вспышками — нападавшие оставили внутри взрывчатку.

Часть вторая

Невысокое двухэтажное здание позапрошлого века постройки в тихом переулке. По виду — галерея или выставочный зал. Строгие консервативные интерьеры и солидная публика. На этот раз в роли террористов выступают четверо: две женщины со спутниками, возрастом, одеждой и манерами поведения полностью соответствующие месту и времени. Оружие и маски мужчины достают, один из борсетки, второй — из карманов легкого плаща, а дамы — из сумочек. Дальнейшие их действия очень похожи на методы предыдущей команды, только перед тем как начать отстрел посетителей, террористы быстро и грамотно «гасят» немногочисленную охрану. Примечательным из второй части, кроме всего прочего, можно считать то, что у рвущихся в толпе к выходу, сбросивших маски женщин совершенно не пострадали прически.

Часть третья

До отказа забитая застывшими в пробке автомобилями улица. Из микроавтобуса, стоящего в правом крайнем ряду, выскакивают трое, чуть позже к ним присоединяется и водитель. Все они в темной одежде и в масках. Двое начинают расстреливать из ручных пулеметов соседние автомобили и прохожих. Вторая пара делает несколько выстрелов из одноразовых гранатометов. Напоследок все четверо бросают гранаты, после чего проворно ныряют в открытый канализационный люк и даже аккуратно закрывают за собой крышку.

Нажав на «Stop», Режиссер продолжил рассказ. Несмотря на то что в конце фильма аплодисменты не прозвуч-

чали, тонкое чутье творца подсказало ему, что всех троих «зацепило».

Когда он закончил презентацию, дождь прекратился, близился вечер. На столе перед тремя, сидящими за ним, появилась крупномасштабная карта — какие-то планы и схемы. Пепельницы перед Первым и Третьим заполнились окурками. Второй, донельзя правильный и дистиллированный субъект, вредных привычек явно не имел, но к плавающим в воздухе клубам дыма относился вполне терпимо в отличие от сильно страдающего от недостатка кислорода Режиссера.

Он замер перед сидящими за столом в ожидании решения, от которого зависела судьба проекта. Наступила тишина. Переглянувшись между собой, Первый с Третьим повернулись ко Второму, явно главному из всей этой троицы. Тот, прикрыв глаза, чуть заметно кивнул.

— Куплено, — негромко произнес он. — Четверть запрошенной вами суммы будет переведена в течение двух недель, остальное — после завершения работ.

Достав из кармана платок, Режиссер промокнул лоб, после чего позволил себе улыбнуться.

Встав из-за стола, Третий подошел к нему, крепко пожал руку и похлопал по плечу.

— Очень сильный проект.

— Спасибо, — наклонил голову польщенный похвалой творец. — Есть, правда, некоторые шероховатости, только сейчас заметил, но мы их обязательно пригладим в процессе работы.

— Не скромничайте, все было просто замечательно. Предвижу серьезный успех. Кстати, — он ткнул пальцем

в место на карте, где, согласно сценарию, располагалось молодежное кафе, — как называется эта улица?

— Тверская.

— Тверская... — повторил тот с легкой долей ностальгии и улыбнулся.

На самом деле обсуждавшийся проект не имел никакого отношения ни к кино с театром, ни к опере с балетом. Все было куда как серьезнее, омерзительнее.

Лирическое отступление первое. Уголовно-процессуальное.

*Следственный изолятор
«Матросская Тишина». Наше время.
Начало декабря.*

К работе с «контингентом» старший следователь по особо важным делам Прокуратуры Российской Федерации Сотник привык относиться творчески, как хороший дровосек к полену, и вдумчиво. Аккуратно установил деревяшку, не торопясь прицелился, размахнулся и тюкнул. В итоге полено с легким треском раскалывается и даже щепки не летят. И это правильно, лишняя щепка сейчас не в моде, слава богу, не при Берии живем.

Прикатив в тридцать два в столицу из родного Краснодара, он за какие-то четыре года сделал серьезную карьеру, став старшим и «особо важным». Именно ему, а не получившим точно такие же должности, понятно за какие заслуги предков юным мажорам и мажоршам, доверялись действительно важные, резонансные дела. Такие, как вот это.

Он отложил в сторону ручку и потянулся к лежащей на столе пачке скромного серого «Веста». Предложил сигарету подследственному. Тот поблагодарил и отказался. Сверстник следователя, тусклого вида мужичок, как говорится, «без особых примет» в спортивном костюме. Из докладов охраны СИЗО Сотник знал, что его клиент ежедневно изнуряет себя физическими упражнениями, ничуть не меньше, чем в свое время фартовый налетчик прошлого века Гришка Кот, впоследствии вошедший в отечественную историю как герой Гражданской войны комбриг Григорий Котовский. Он, в смысле подследственный, превратил выделенную ему родиной крохотную камеру-одиночку в настоящий спортивный зал. Несколько часов ежедневно приседал, отжимался от пола, растягивался, проводил интенсивные «бои с тенью» и даже как-то умудрялся бегать кроссы. Не обжирался, хотя получал более чем приличные передачи с воли, пил много жидкости и выкуривал не более пяти сигарет в сутки.

— Ничего не хотите добавить к ранее сказанному? — поинтересовался Сотник.

— Нет.

— Согласитесь, вся эта история в вашей трактовке выглядит не совсем правдоподобно.

— Не спорю. — Подследственный пожал плечами и улыбнулся. — Истина очень часто не выглядит как истина.

— Да вы у нас просто философ.

— Где уж мне. — И опять улыбнулся.

Интересный тип и, что самое главное, совершенно непонятный. Очень даже не похожий на связанных с террором персонажей, с кем следователь работал раньше. И дело вовсе даже не в физкультуре, многие в его по-

ложении находят интересные способы как-то разнообразить тюремное бытие. Один наркодилер из Таджикистана с неполным шестиклассным образованием, помнится, не нашел ничего лучшего, как начать старательно изучать испанский. Решил, видать, после выхода на свободу закрутить что-нибудь совместное с колумбийцами.

А вот это его улыбчивое спокойствие и в то же время полное отсутствие как замкнутости в себе, так и натужной бодрости. Точно так же два года назад вел себя один из «клиентов» следователя, правда, тот умирал от рака. Состояние здоровья нынешнего подследственного опасений не вызывало. Более того, за время пребывания в СИЗО он умудрился растрясти лишний жир и окрепнуть.

— Хорошо, на этом сегодня закончим. Распишитесь и укажите на каждой странице дату.

— Я помню. — Арестант придвинул к себе бумаги и принялся за чтение. — Позвольте ручку. — И начал, ловко управляясь одной правой, визировать листы. Его левая рука в соответствии с инструкцией о правилах допроса представляющих особую опасность лиц была скреплена наручниками с приваренным к углу стола кольцом.

— Желаете встретиться с адвокатом? — Сотник был сама любезность, толковый дровосек никогда не станет пинать ногами без нужды выбранное для колки полено.

— На этой неделе — нет.

— Еще просьбы, пожелания?

— Не знаю, возможно ли это...

— Что?

— Хотелось бы пару гантелей от шестнадцати до двадцати кило, эспандер и эластичный бинт.

— Боюсь, не получится.

— Что ж, тогда просьб и пожеланий нет.

Следователь нажал на вмонтированную в столешницу кнопку, вызывая конвой. В кабинет вошли два прапорщика — один помоложе, удивительно напоминающий вставшего на задние лапы медведя, второй предпенсионного возраста с желтоватым лицом хронического язвенника. Молодой отцепил браслет наручника от стола.

— Руки за спину! — Арестанта окольцевали. — Пошел! — И он двинулся на выход между двумя служивыми.

— Минуту, — все трое остановились. Сотник закрыл портфель, поднял голову и тихим голосом произнес: — Пару слов напоследок, вы меня слушаете?

— Да, конечно, — также негромко ответил тот.

— Не знаю, где вас так научили держаться на допросах, но обязательно узнаю. Я вообще собираюсь очень подробно изучить вашу биографию. А пока добрый совет: осознайте наконец, что вы проиграли, и начинайте сотрудничать... — собрался было добавить, что подельник арестованного уже раскололся и «поет», как Басков на корпоративе «Газпрома», но делать этого не стал, потому что, во-первых, достаточно уважал самого себя, а во-вторых, не считал своего противника законченным кретином... — До встречи, задумайтесь над сказанным.

— Обязательно. Всего вам доброго. — И арестант, по-прежнему улыбаясь, пошел к выходу. Он ни в коем случае не чувствовал себя проигравшим, напротив, был твердо уверен в том, что при любых последующих раскладах все равно уже победил.

Глава 1

— Прапор, не спать!

— Даже и не думаю... — И начальство разочарованно удалилось, слегка поскрипывая обувкой.

Сетевой супермаркет на юго-восточной окраине, один из очень и очень многих в Москве (название, дабы избежать подозрения в скрытой рекламе, не приводится). Совсем даже не пафосный и уж точно без малейшего намека на гламур. Сюда с гарантией не придет затовариться чем-нибудь вкусеньким первая красавица России Ксюша Стульчак или сладкоголосый Бима Дилан и, кстати, очень правильно поступят. Товары здесь, честно говоря, полное говно.

Торговый зал, естественно, не блещет особой красотой и роскошью, а уж о скрытом от глаз людских говорить и вовсе не приятно. Вонючие, грязные подсобки, полные крыс подвалы, страшная, как судьба натурала в отечественном шоу-бизнесе, беззубая матерщинница-директриса, ах, извините, управляющая баба Лена. Таджики-грузчики и работницы торгового зала из солнечной Киргизии. Словом, все как везде.

Не поверите, но все это вместе и по отдельности вполне меня устраивает, потому что я — контролер. Скромный и не очень заметный борец с расхитителями капиталистической собственности, оплот безопасности, гроза хулиганов и разных прочих бяк. С ног до головы упакованный в темно-зеленую суровую форму, того же цвета кепку и тяжелые башмаки с высокими берцами. Для полного сходства с бойцом неизвестной науке армии не хватает только разгрузки, чего-нибудь стреляющего и бронжилета. Сла-

ва богу, до этого дело пока не дошло. Я вооружен, как указано в моей должностной инструкции, исключительно собственной вежливостью, предусмотрительностью и наблюдательностью.

— Главное — постоянно отслеживай оперативную обстановку, — заявил мне при ознакомительном инструктаже координатор (о как!) службы безопасности компании Ооюл Цыденович идохнул перегаром как минимум недельной насыщенности.

— Что?! — опешил я.

— Все равно не поймешь, — снизошел этот Штирлиц. — Хлебальником, говорю, не щелкай и не пей на работе. У нас с этим строго, — подытожил он и с чувством рыгнул.

С тех пор скоро уже четыре года, как я на службе. Стою себе между кассами и ячейками камер хранения, изредка совершая набеги на торговый зал. Моя основная задача — бдительно пресекать попытки местной алкашни спереть «элитарку» (это все, что дороже водки) со стойки напротив центральной кассы и, собственно, саму водку и сопутствующее ей пиво из закровов прямо и чуть правее. Едва не забыл: при этом я должен сохранять полную серьезность во взоре и грозный вид. Это, кстати, проверяется, единственный на весь магазин видеоглазок почему-то передает на экран в кабинете администрации именно изображение того места, где мне положено находиться, а не торгового зала. Баба Лена, особенно с похмелья, обожает пялиться туда, а потом распекать провинившегося за утрату служебного вида или попытку хоть на минуту-другую пристроить уставшую задницу к стулу. Без шуток, сидеть контролеру в течение всей суточной смены КАТЕГОРИЧЕ-

